

16+

Камиль Исхаков

Орлиное гнездо

Камиль Исхаков
Орлиное гнездо

«ЛитРес: Самиздат»

2001

Исхаков К.

Орлиное гнездо / К. Исхаков — «ЛитРес: Самиздат», 2001

История одного промышленника времен Екатерины II. Взятые за основу реальные события в переплетении судеб главных героев четко показывают, как становилась Россия как держава, и сквозь время можно увидеть параллели сегодняшнего дня. В книге описаны реальные исторические события. За основу взяты рассказы местных жителей Рязанской области, исторические события, Пугачевское восстание. Художественно-литературное произведение.

Наконец-то, ГОСПОДИ!!! Проснулся.
В русских братьях «Возрожденный дух»
Все терпел, скорбел, сжимался, гнулся...
И воспрял, уже доносит слух.
Славная Россия! Да доколе ты терпишь лишения должное.
Что же ты сама себя изводишь?
Ты ли, великая страна?
Все спасала и освобождала. Сколько Мир!
Полководцев сколько возрождала.
Утверждала праведный вердикт.
За тебя молились и боялись.
Русских в трепет приводил медведь.
Восхищались? Плакали, смеялись.
Звук твоих побед, услышав смех.
Ну и что Америка Европа?..
Были и у них дни, кто нацизм прихлопнуть смог.
Твой народ Россия, не они
Кто пресек триумф Буонапарде, маниакальные мечты,
от османов спас славянских братьев.
Твой народ, Россия, только ты.
Ты же не кричишь, и не кичишься.
Зло же, ошибки, иль твоя вина.
Пусть ты как «Империя», мельчишься
Все равно ты мощная страна.
Все равно, великая держава,
И могуч, и славен твой народ
Расправляя плечи молодежаво
Вновь встает, с Христом идти вперед
Не твои ли гении в искусстве
И литературы сыновья
Обличали козни, блуд, распутство.
Невидадь корыстная возня?!

Предисловие

Погода разыгралась не на шутку. Грохотал гром, сверкали молнии, завывал ветер. Деревья под силой ветра раскачивались из стороны в сторону, словно корабль, причаливая, издавая при этом скрипы, хрусты, треск, которые были слышны в полумраке спальни. Напротив окна стояла тяжелая, деревянная, резная кровать под балдахином, на которой возлежал немолодой мужчина. Седые космы волос ниспадали на вспотевший лоб, который время от времени вытирала сухощавая старушка в черном одеянии.

Мужчина метался в бреду. Его еще не старое лицо, время от времени корежила гримаса страха, боли, отчаяния. С губ его срывались обрывки каких то фраз, приглушаемые грохотом разыгравшейся погоды.

Свечи в канделябрах, расставленные по комнате, с трудом разгоняли темноту. Старушка, сидевшая возле больного, в страхе осеняла себя знамением, успевая тут же промокать лоб лежащего. С другой стороны кровати, у свечи, стоявшей на будуаре, сидел поп в рясе, с огром-

ным крестом во всю грудь, сверкающий вкраплениями драгоценных камней. Он быстро-быстро читал что-то из Библии, не обращая внимания на метания больного и расшалившуюся погоду.

– Не-ет..., оставь, оставь меня.....– вдруг прохрипел больной.

Старушка в страхе вжалась в стул, прижав руку к груди, а другой быстро-быстро осенив знаменем.

-Свят-свят...– бормотала она.

Священник забормотал громче. Уже можно было отчетливо слышать слова святого писания.

– Господи-и-и...не оставь, не отрекись....Господи-и-и, прошу-у у....– хрипел больной.

Больной раскинул руки по кровати, заметался, разрывая белые одежды на себе. Старушка в страхе отскочила от кровати. Священник склонился над больным и выставив крест перед больным, срывающимся голосом верещал:

– Изыди, Сатана, из тела слуги Божьего... Господи! Услышь молитву мою, внемли моление моему по истине твоей....– бормотал в голос священник, глядя вытаращенными глазами на лежащего и корчившегося мужчину. – Простираю к тебе руки мои... избавь раба твоего Андрея от дьявола, он сильнее меня, ибо я изнемог...– священника затрясло мелкой дрожью.– На тебя Господи уповаю, яви светлое лицо Твое, рабу твоему...Господи помилуй.....

Вдруг сверкнула сильная молния, на миг, осветив пространство комнаты синевато-матовым светом. Следом пронесся оглушающий раскат грома. Тело больного дернулось и застыло вытянувшись. Глаза были прикрыты, грудь учащенно вздымалась. Ночная рубашка чуть задралась, оголив суховатую, костлявую, волосатую ногу.

Старушка сидела в углу, сжавшись в ужасе, глядя то на больного, то на священника, боясь пошевелиться. Священник уселся на свое место и вновь забормотал молитвы.

В соседней комнате было тихо. Помещение спальни, немного мебели, в которой потчевала служанка. На стульях, диване, деревянном сундуке, в напряжении сидели кто где, три милостивые женщины и пятеро детей разного возраста. Женщина постарше в напряжении вслушивалась в проникающие сквозь закрытую дверь, звуки, пытаясь определить, что там происходит. Другая, уставившись в одну точку в полу, о чем то думала. Казалось ее совсем не беспокоит происходящее. Дети, один пацаненок лет двенадцати, второй лет десяти, усевшись подле матери, судорожно вздрагивали, когда из спальни доносились громкие непонятные звуки.

Третья, красивая, статная с аристократическим лицом, слегка вьющимися каштановыми волосами, казалось радовалась происходящему. Ее глаза по крайней мере излучали ту радость, которая и наводила на эти мысли. Двое ее детей, девочка и мальчик восьми и пяти лет, сидели тут же, подле, на диване. На их лицах застыла гримаса страха.

Пятый парнишка, самый старший, пятнадцати лет, был серьезен. Он стоял у двери, ведущей в спальню, прислонившись к ней спиной и по очереди оглядывал находившихся в комнате.

Вдруг дверь в спальню открылась, на пороге возникла старушка-сиделка.

– Барин зовет... – тихо, но слышно позвала она ожидающих, посторонившись.

Женщины встали, окинув друг друга медлительными взглядами, и взяв своих детей за руки, вошли в полумрак спальни, старший пацаненок замыкал шествие. Они приблизились к кровати, встав у края. Священник встал, посторонился.

– Он звал, пришел в себя... – пролепетал вспотевший поп. Его руки слегка подрагивали и нервно теребили пояс рясы.

– Андрей Родионович... – позвала старшая. – Мы пришли, Вы звали...

Веки барина дрогнули, приоткрылись. Он обвел туманным взором присутствующих, не узнавая.

– Андрей Родионович, мы это, дети Ваши, жены... – при слове жены, голос женщины дрогнул. Она мельком кинула взор на стоящих соперниц. Те не сводили глаз с умирающего.

– Дааа... – прохрипел барин.

– Наталья Андреевна... – узнал барин жену.

– Ухожу я... – он вновь окинул взором окружающих. Его взгляд прояснялся.

– Все пришли... – тихо прохрипел больной.

– Думал не придет ни кто. Хотя... верно благословения ждете... – он остановил взгляд на младшеньком сыне.

– Сынок... не отрекайся никогда от Бога. Есть он, поверь мне... Не верил я всю жизнь, а зря. Есть он. Знаю теперь... А имущество мое... – Андрей Родионович закашлялся.

– Тому завещаю... кто... к-хе... – сильный кашель прервал слова. – ...кто... – дыхание стало прерывистым. Наталья Андреевна наклонилась ближе.

Умиравший уже не говорил, он хрипел бессвязным шепотом.

– Кто... одолеет... – тело умирающего сотрясла судорога. Он дернулся, выгнулся, замер. И испустил последний вздох. Тело опустилось на кровать, руки безвольно откинулись. Наталья Андреевна положила руку мужа на кровать и закрыла умершему глаза. Потом встала, перекрестилась. Остальные последовали ее примеру. Священник подошел к покойнику, пощупал пульс.

– Господь наш забрал его. – он сложил руки покойника как положено на животе и уселся читать заупокойную.

Женщины и дети гуськом вышли. Старушка-сиделка вышла следом. Ее обязанности закончились. Теперь нужны поминальные бабки и прочее, что делается в этих случаях.

– Пройдемте все в залу. – обратилась Наталья Андреевна к бывшим женам Андрея Родионовича.

– Спасибо Зоя Алексеевна, всем остальным займутся другие. Вы идите отдыхать. Вы уже двое суток не спите.

Старушка поклонилась и скрылась за дверью. Процессия прошла в обеденный зал, где сидела в ожидании прислуга. При появлении в дверях Натальи Андреевны, они вскочили, поклонились.

– Барин умер. Пока я буду управлять имением. А вы займетесь подготовкой к похоронам. Прислуга враз скрылась за дверями. Женщины сели за стол, дети остались стоять около своих матерей.

– Мы все законные жены Андрея Родионовича. Так уж получилось. И вы все слышали последние слова усопшего. Каждая из нас имеет равное право на наследство. У каждой из нас есть дети от нашего общего мужа. Вопрос в том, как мы все будем делить?

Молодая дама с аристократическим лицом ответила за всех:

– Поровну...

Глава 1

Андрей Родионович Баташов, сын владельца нескольких сталелитейных заводов, возвращался из Питера санным путем по вызову отца. В последнем письме, полученным Андреем, отец жаловался на недомогание и невозможность ведения дел во владениях. Младший сын был в опале отцовом, за свой нрав и отрицание отцовской власти над собой.

Стояли последние дни февраля. Солнце уже ощутимо грело. Кое-где снег прогрелся настолько, что образовывал лужи. Зима заканчивалась. Как то слабо, вяло, будто смирившись или получив взятку от весны.

Кони весело мчали вперед, звеня колокольчиками. В санях, укутавшись овчинным тулупом, сидел Андрей Баташов. Возница то и дело погонял коней. Баташов задумчиво смотрел на убегающие назад поля, леса, обеленные серым, уже грязнеющим снежком. Солнце радовало глаз и пьянило сердце.

Андрей уже мог узнать родные места. Лес постепенно, все чаще и чаще усеивался группами домов-поселениями крестьян, которые принадлежали семье Баташовых. Вот мост через речку Гусь. Дорога пошла на подъем, показались трубы сталелитейного завода. Возле завода всегда было какое-то движение. Вот и сейчас подводы с рудой, пустые уже разгруженные, грузчики, празднично-шатающиеся – все вперемешку создавало иллюзию бесцельного движения.

Дорога проходила мимо завода, люди завидев сани, пристально всматривались в пассажира и, наконец рассмотрев, быстро кланялись.

Андрей Баташов последние три года жил в Питере, развлекаясь на деньги, которые отец высылал ему, как содержание.

Живя в столице, Андрей вошел в свет, как молодой, достаточно обеспеченный будущим, являясь наследником многомиллионного состояния. От чего пользовался неизменным спро-

сом у девушек, желающих непременно женить на себе не самую худшую кандидатуру Петербурга середины 18 века.

Андрей по себе являлся личностью неординарной, авантюрной. Общась в высшем свете, имеющиеся всегда наличные позволяли ему это, он то и дело принимал политическую точку зрения то одной оппозиции императрицы, то другой.

Каждый прожитый год в Питере прибавляло ему славы авантюриста, заядлого картежника, сердцееда и дуэлянта. Он был дерзок по натуре, коварен в мыслях, но воспитан в манерах.

Вдали показалось родовое имение Баташовых. Стало заметно оживление при появлении саней. Возница вывел сани на финишную прямую улицу, упиравшую одним концом в отчий дом. Ворота распахнулись, и сани влетели во двор двухэтажного особняка из белого известнякового камня. Дворовые деревянные постройки занимали значимую часть двора. Баня, дом для прислуги, хоз. постройки, конюшня.

Возница резко осадил лошадей, подрулив к крыльцу.

– Тпру-у-у...-натянул вожжи возница. – Приехали барин!

Андрей взглянул на выстроившуюся толпу. Кухарки, служанки, а вон позади всех его няня. Он потянулся, откинул тулуп и вылез из саней.

– Здравствуй, барин.– хором поприветствовали гостя челядь.

– Здорово, здорово.– он хмуро оглядел прислугу и улыбнулся. Высокий ростом, широкий в плечах, далеко не урод на лицо – девичья мечта.

– Сынок! – с лестницы сбежала женщина в шушуне.

Немолодая, но все еще сохранившая свежесть лица, достаточно красивая Наталья Николаевна, обезумела от счастья, увидев старшего сына.

Когда первая жена Родиона Баташова умерла от чумы, Родион Иванович остался один. Не успели они завести детей. Погоревав пол года, со сватался к соседнему помещику и женился на Наталье Николаевне, в то время первой красавице в округе. Ее отец, Николай Априанин, был в долгах перед Баташовым и отказом мог просто-напросто настроить против себя богатого соседа. Отдав же замуж единственную дочь, он аннулировал тем самым долг и воспрянул духом.

Баташов же приобрел не только молодую хозяйку в свой осиротевший дом, но и мать будущих наследников. Андрей, энергичный статный красавец, умом в отца, был его гордостью. Иван рос замкнутым. Крутой нрав отца не способствовал правильному, с точки зрения психологии воспитанию.

Так и не удалось сломить замкнутость Ивана отцу, а вскоре они выросли и разъехались, один в Москву, второй в Петербург.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.